

Едва переступив порог дома, Гу Е спросил госпожу Гу:

- Мам, папа приедет на обед?

Госпожа Гу поджала губы:

- Другие дети, заходя в дом, спрашивают: «Мама, как ты?», а тебе только отец нужен.

Гу Е не знал, смеяться ему или плакать:

- Мне у папы деньги надо попросить.

Госпожа Гу тут же преобразилась:

- Деньги? Сейчас же позвоню твоему отцу, пусть приезжает обедать.

Всего за одно утро фотографии Гу Е разлетелись по сети с кричащими заголовками: [Шок! Вот как выглядит лучший выпускник этого года!]. Репортёры оказались на редкость шустрыми: они умудрились заснять Гу Е в магазине игрушек. Стоило посту появиться, как интернет взорвался комментариями:

[С такой внешностью парню прямая дорога в шоу-бизнес!]

[У гения естественных наук девичье сердце - пошёл за куклами!]

[Столько таланта и такая внешность... Как нам теперь жить?]

[Скоро начнётся битва университетов за такого студента. Посмотрим, кому достанется этот красавчик!]

Следом всплыла информация о его происхождении: третий сын магната недвижимости Гу Дэчэна! Красив, богат, талантлив - пользователи сети наперебой твердили, что это жизнь, которой можно только позавидовать.

Баллы Гу Е повергли в шок всех, кто его знал. Помня его прошлую успеваемость, даже классный руководитель, учитель Юй, не верил своим глазам. За полгода Гу Е совершил невероятный рывок с самого дна на вершину!

Для учителя Юй это был последний выпускной класс, и он гордился тем, что воспитал рекордсмена страны. Он позвонил Гу Е, поздравил его и предупредил:

- Несколько топовых вузов уже связались со школой, просят твои контакты. Тебя буквально хотят разорвать на части. Посоветуйся с семьёй и заранее реши, чего ты хочешь.

К обеду Гу Дэчэн уже всё знал. Он сидел сияющий, словно помолодел на несколько лет; походка стала лёгкой, а спина - прямой как никогда.

Гу Е, сидя напротив отца, с притворным послушанием спросил:

- Пап, а какую награду ты мне приготовил на этот раз?

- Я слышал, ты в университете не хочешь жить в общежитии?

Гу Е энергично закивал. Он и не ждал, что возможность представится так скоро:

- Я люблю тишину. В одиночестве я учусь гораздо лучше, чем в шумном общежитии.

- Хорошо. Завтра же распоряжусь, чтобы тебе там подобрали жильё, - на радостях отец Гу спросил: - Какую квартиру хочешь? Папа купит.

Гу Е радостно поднял один палец и скромно проговорил:

- Однокомнатной будет вполне достаточно.

- Тьфу на тебя! - рассмеялся Гу Дэчэн. - Твой отец занимается недвижимостью, если я куплю тебе «однушку», люди же засмеют! Купим тебе двухэтажный дом с мансардой. Для одного человека двухсот квадратов хватит.

- Спасибо, папочка! Люблю тебя! - Гу Е готов был расцеловать старика. Иметь богатого отца - это просто круто! Пользуясь моментом, он добавил: - Пап, Юй Цзэ пригласил меня поужинать вечером, можно я пойду?

Гу Дэчэн махнул рукой:

- Иди-иди. Ты уже взрослый, мы не будем ограничивать тебя в выборе друзей. С такими людьми, как Юй Цзэ, стоит поддерживать связь.

Пока между отцом и сыном царил идиллия, госпожа Гу чувствовала себя не в своей тарелке. Вспомнив слова Гу Е о том, что Гу Ян завалит экзамены, она расстраивалась ещё больше. Из четырёх братьев самым бестолковым оказался её Гу Ян. Как он будет жить дальше?

Гу Ян вернулся с экзаменов в тот же день. Мать первым делом спросила, как всё прошло.

Мальчишка самоуверенно ответил:

- Да я все пустые клеточки заполнил! Всё путём! Не волнуйся!

Госпоже Гу хотелось его придушить. Главное ведь не в том, чтобы заполнить, а в том, чтобы правильно!

Гу Ян же был в восторге от успеха брата и побежал к Гу Е играть. Но не успел он войти, как брат выставил его, заявив: «Мне нужно отоспаться». Пришлось мальчишке брать мяч и идти играть с Дог-кинггом.

Когда Гу Е проснулся, сорванец уже вовсю резвился с псом. Гу Е подошёл к нему с чашкой кофе, взглянул на точку иньтан между бровями брата и не смог сдержать нервного смешка. Он участливо спросил:

- Братишка, а ты бланк ответов сдал?

Гу Ян ответил очень уверенно:

- Конечно сдал! Точно сдал!

Гу Е с двояким чувством уточнил:

- А ответы... ты в нужные строчки вписывал?

Гу Ян почесал затылок:

- Ну... вроде да!

- А имя своё написал?

Гу Ян обеспокоенно спросил:

- Брат, ты чего? Ты вообще проснулся?

Гу Е, криво усмехнувшись, похлопал брата по плечу. «Держись, парень! Похоже, родительской взбучки тебе не миновать».

Допив кофе, Гу Е принял душ и собрался выходить, как вдруг ему позвонил охранник с ворот:

- Третий молодой господин, к вам пришли люди из Ассоциации оккультных наук. Говорят, им нужно кое-что у вас уточнить.

- Ассоциация оккультных наук, значит, - протянул Гу Е. - Ладно, пусть ждут. Я скоро буду.

Он намеренно провозился ещё минут десять, не спеша высушил волосы и только тогда вышел. Погода стояла жаркая, и к вечеру духота никуда не делась. Представители Ассоциации уже изрядно вспотели, и настроение у них было прескверное. Увидев посвежевшего Гу Е, небрежно вышедшего к ним, один из них, сдерживая гнев, спросил:

- Мы пришли по поводу дома номер двадцать четыре. Ты ведь использовал там массив сбора призраков?

Гу Е изобразил полнейшую невинность:

- Чего-о?

На этот раз прислали двух мужчин средних лет, опытных и степенных. Они пока не срывались на крик:

- Наши люди нашли неопровержимые доказательства. Ты использовал запрещённые техники и причинил вред людям.

Второй добавил:

- Эти подонки заслужили наказание, спору нет, но ты не имел права использовать духов для этого. Искусство управления призраками давно признано запретным.

Гу Е захлопал глазами:

- Я ничего такого не делал. С чего вы взяли, что это я? Даже полиция ничего не сказала.

Мужчины запнулись. Его наглый отказ признавать очевидное вывел их из себя.

- Оставим пока этот вопрос. Где дети? Не могло быть так, чтобы не осталось ни одной души. Они ведь у тебя?

Гу Е в праведном негодовании выхватил телефон:

- Сейчас я вызову полицию, психи ненормальные! Какой сейчас век, а вы всё про души талдычите! Тьфу на вас!

Мужчины едва не задохнулись от ярости. Прокатиться в такую жару зря и ничего не выяснить... Похоже, этот Гу Е - тот ещё пройдоха!

В это время в штаб-квартире Ассоциации обычно спокойный старейшина Тан тоже метал громы и молнии:

- По какому праву вы послали людей к Гу Е? Вы что, закон? Или законы нашего мира написаны лично вами? Вы считаете, что если кто-то не пляшет под вашу дудку, то он не имеет права на жизнь?

- Учитель...

- Замолчи!

Цзе Чэн хотел было предупредить, что у старика может прихватить сердце, но старик Тан рывкнул на него так, что все присутствующие затаили дыхание. Цзе Чэн был любимым учеником старейшины, и если уж ему досталось, то остальным и подавно соваться не стоило.

- Если бы в вас была хоть капля чести, вы бы защитили имя Гу Е! Он герой! Почему в наших кругах теперь запрещено даже упоминать его имя?

Старейшина Тан в сердцах схватился за грудь, сердце бешено колотилось.

Тогда, во время событий в Хуайсине, один безумный практик выделил вирус из трупов и с помощью червей гу создал заразу, превращающую людей в ходячих мертвецов. Ситуация вышла из-под контроля, вирус мутировал и начал стремительно распространяться. Заражённые насекомые не просто убивали - они превращали тела в зомби. Если бы их не уничтожили, многомиллионный город превратился бы в ад. Это был бы настоящий конец света.

Все порядочные мастера тогда отправились в Хуайсинь. Перепробовали всё, но были бессильны. И тогда Гу Е применил запретную технику, на которую наложено табу во всём нашем сообществе. Он призвал очищающий ливень, использовав свою кровь как проводник и принеся в жертву собственную жизнь, вложив всю накопленную благодать в эти капли. Дождь шёл три дня и три ночи, смыв всю скверну с города. Миллионы людей были спасены. Гу Е был истинным спасителем!

Но он не был членом Ассоциации и часто шёл наперекор их правилам. Его поступок - спасение людей с помощью запретных методов - стал пощёчиной для всех высокопоставленных мастеров. Чтобы новички не вздумали брать с него пример и нарушать устои, они запретили называть его имя. Где же их совесть? Ради мнимого престижа они продали душу дьяволу!

Младший ученик Гу Е, как и его наставник Шао Фусянь, не искал славы и не любил конфликтов. Он не требовал справедливости для своего предшественника, не озлобился на мир и не пошёл мстить. Он просто продолжал делать добрые дела. А теперь они решили взяться и за него! Из всей школы Шао Фусяня остался только этот мальчик! Неужели они хотят известить его окончательно? Обещали процветание и единство, а на деле - говорят одно, творят другое!

Старейшина Тан посмотрел на этих людей и с глубоким разочарованием поднялся с места:

- Я выхожу из Ассоциации оккультных наук. Варитесь в этом сами. Я стар, у меня больше нет сил на ваши игры. Председатель Цзин, возможно, то, что я когда-то выбрал тебя на этот пост, было главной ошибкой в моей жизни.

Цзин Ляньчжун побледнел:

- Учитель!

- Старейшина Тан!

- Мастер Тан!

- Пожалуйста, не уходите!

Присутствующие засуетились, пытаясь его удержать, но старик, не оборачиваясь, вышел прочь.

Цзе Чэн, подпиривший дверь, посмотрел на председателя, сложил руки в вежливом жесте и сказал:

- Старший брат, учитель ушёл, я должен позаботиться о нём. Я тоже выхожу.

- Цзе Чэн!

Цзин Ляньчжун выкрикнул это имя с тяжёлым лицом, но Цзе Чэн лишь одарил его лучезарной улыбкой, помахал на прощание и в несколько прыжков догнал старейшину Тана.

Гу Е ещё не знал, что старейшина Тан покинул Ассоциацию из-за него. За ужином с Юй Цзэ он рассказал историю тех детей. Лицо Юй Цзэ оставалось холодным. Он почти не говорил, но ел очень медленно, а под конец и вовсе отложил палочки, явно расстроенный услышанным.

У Гу Е тоже пропал аппетит. Положив приборы, он серьёзно произнёс:

- Эти дети изувечены. Даже в следующей жизни при перерождении они останутся калеками, потому что эти увечья стали частью их сути. Но это не судьба, это дело рук человеческих, а значит, это можно изменить. Я хочу позаимствовать твою пурпурную энергию, чтобы помочь им исцелиться. Господин Юй, ты согласен?

Юй Цзэ с холодным видом указал на тарелку Гу Е, к которой тот едва прикоснулся:

- Доешь - и я соглашусь.

Гу Е почувствовал, как тяжесть на сердце наконец отпускает. Он улыбнулся и взял чашку:

- А куда мы потом пойдём? Может, снимем номер в ближайшем отеле?

Сказав это, Гу Е сам рассмеялся - фраза прозвучала так, будто он приглашал мужчину на свидание.

Юй Цзэ, глядя на его улыбку, наконец позволил уголкам губ слегка приподняться и мягко ответил:

- Поедем ко мне.

- Неудобно как-то. Чжао Пэньюй говорил, ты не любишь пускать посторонних в свой дом.

Юй Цзэ отхлебнул немного супа и небрежно, но веско произнёс:

- Другим нельзя. Тебе - можно.

Гу Е округлил глаза:

- Это ещё почему?

Юй Цзэ отставил ложку, подпёр подбородок рукой и стал молча наблюдать за ним. Его длинный указательный палец коснулся родинки у края глаза. Взгляд феникса слегка прищурился, и он произнёс - то ли в шутку, то ли всерьёз:

- Глазу моему ты приятен.

Гу Е отложил палочки, подкатил стул поближе к Юй Цзэ и весело похлопал его по плечу:

- Ха-ха-ха! А у тебя есть вкус! Я тоже считаю, что я - самое приятное зрелище во всём мире!

Юй Цзэ не выдержал, уголок его рта дёрнулся. В его взгляде на Гу Е промелькнула едва заметная тень поражения.

~~~

Примечание:

Исторически Гу (□) - это древний китайский метод создания смертоносного яда или проклятия. В закрытый сосуд помещали различных ядовитых существ (змей, скорпионов, сороконожек, пауков). Считалось, что последний выживший, съевший остальных, концентрирует в себе весь яд и становится «червем Гу». Его использовали для наведения порчи, управления людьми или отравления врагов.

~~~

Думаю возникла путаница из-за обращения Гу Е на ты/вы к Юй Цзэ. Тот обращается к младшему - поэтому «ты». Гу Е же должен обращаться на «вы», но его душа старше и он ведет себя немного панибратски, поэтому я поставила «вы» там где они не одни, и «ты» там где они общаются тет-а-тет. Возможно, дальше буду уже ставить «ты», посмотрим...

<http://bllate.org/book/14279/1264893>